

В апокалипсисе ничего не ценится, кроме еды, одежды, лекарств и оружия. Все остальное даже на рынке никто не берет.

Он оставил себе только один кулон. Это был кулон, который висел на его шее с детства, из прозрачного белого нефрита с легким голубоватым отливом, выглядел он мягким, как вода. Цепочка на кулоне давно стала слишком короткой, чтобы носить его, но снять ее и заменить было сложно, поэтому он просто снял кулон и положил его отдельно.

Когда он уезжал из города В, он не планировал возвращаться, поэтому продал там дом. Хотя дом был не самого высокого уровня, но благодаря высоким ценам на недвижимость в городе В и удачному расположению, он смог продать его за хорошую сумму, теперь у него на счету было семь цифр.

Он помнил, что в прошлой жизни хотел купить небольшую квартиру в городе Т, но, не успев даже посмотреть варианты, отдал Кун Цзиньсюаню 100 000 на компенсацию владельцу машины. Из-за этого был занят какое-то время, плюс денег не хватало, поэтому он просто оставил идею с покупкой, решив сначала поработать несколько лет. Тогда он еще сладко думал, что, возможно, в будущем они с Кун Цзиньсюанем вместе купят дом для свадьбы...

Закрыв сберкнижку, где еще оставалось много нулей, Гао Бай подумал, что на этот раз он не будет дураком, который бежит за Кун Цзиньсюанем.

Раньше я был идиотом, снова без объяснений!

Гао Бай так ругал себя, но его руки замедлились, погружаясь в воспоминания.

Он действительно глубоко любил его, держал его, как спасательный круг, но не знал, что это была жадная рыба, которая утащила его в воду.

Он был ребенком без отца, одиноким ребенком, которого взрослые предупреждали своих детей не играть с ним, «дикарём»...

Мать всегда была холодна к нему. Она не била его и не ругала, даже старалась обеспечить его лучшими условиями жизни, но она никогда не целовала его, не обнимала и никогда не улыбалась ему.

В детстве он изо всех сил старался угодить ей. Был лучшим в учебе, самым послушным, рассказывал ей анекдоты, учился готовить для нее. Но все то, что в других семьях вызывало похвалу и поцелуи матери, не вызывало у нее никакой реакции. Она просто бросала на него взгляд, настолько холодный, что он не мог продолжать шутить, и улыбка на его лице застывала.

Позже, став старше, он начал бунтовать, подражая плохим детям: прогуливал уроки, дрался, курил, пил, красил волосы в яркие цвета, носил странную одежду. Учителя постоянно ругали его, но только та женщина, которая была его матерью, оставалась равнодушной.

Он прожил столько лет, как будто в одиночестве. Это чувство одиночества и холода сводило его с ума.

Позже он вырос, понял, что, как бы он ни старался, он не получит ее внимания. И хотя ему было обидно и больно, он научился стараться не обращать на это внимания.

Она была холодна к нему всю жизнь, и даже когда она заболела и умерла, она не сказала ему

ни одного теплого слова.

Только в последний момент, бледная, она посмотрела на него и тихо сказала:

— Прости.

Ее голос был гордым и печальным, с оттенком заката, и в этот момент он почувствовал глубокую грусть.

Он вдруг почувствовал себя удовлетворенным. Он знал, что его слишком легко успокоить, но он был действительно счастлив.

Мать извинилась перед ним, извинилась за все эти годы его боли и обиды. Она все это время наблюдала за ним!

После смерти матери он уехал учиться в другой город, и в поезде он встретил Кун Цзиньсюаня.

Тогда они сидели у окна. Он сидел напротив него, улыбаясь, как солнце, чистый, как будто без тени:

— Студент, какое совпадение, ты тоже едешь в университет G? Я тоже! Меня зовут Кун Цзиньсюань, я из города T, давай дружить!

«Друг» — это соблазнительное слово, и та широкая теплая ладонь в тот момент оставили в его сердце самый яркий след в его жизни.

Но потом все изменилось до неузнаваемости.

Гао Бай сидел на полу, опустив глаза, но уголки его губ слегка приподнялись, с оттенком горечи и облегчения.

Он машинально перебирал перед собой кучу вещей, покачал головой, чтобы разогнать эти беспорядочные воспоминания.

— Ай!

Незаметно для себя он порезал палец, и на нем появилась острая боль. Он быстро убрал палец из кучи вещей и увидел, что на нем появился порез длиной около сантиметра. Кровь капала на вещи, он быстро сунул палец в рот.

Он помнил, что в аптечке дома было что-то для остановки крови. Вставая, он, казалось, увидел вспышку света, а затем его глаза затуманились, и он оказался в незнакомом месте.

Небо было ясным, чистая река медленно текла перед ним.

Но что-то казалось странным. Это место, казалось, было ограничено. Небо было похоже на полусферу, накрывающую землю. Земля была прямоугольной, размером с четыре или пять футбольных полей, что соответствовало представлению о круглом небе и квадратной земле.

Гао Бай осмотрелся и убедился, что это точно не природный пейзаж.

Скорее, это было похоже на реалистичную инсталляцию в научном музее, одновременно странную и реальную.

Как будто это был отдельный мир, изолированный от всего остального.

Отдельный... мир...?

Гао Бай почувствовал что-то, и ему пришла в голову мысль.

Неужели это пространство?

Он почувствовал волнение, но сразу же усомнился.

Он знал, что некоторые одаренные пробуждают пространственные способности, но он никогда не слышал, чтобы что-то пространство могло вместить человека. Тогда в случае с зомби можно было бы просто спрятаться в пространстве и не бояться их. Это было бы просто невероятно в апокалипсисе! И тогда одаренные с пространственными способностями больше не были бы нужны каждой команде, но и не вызывали бы подозрений, что прячут что-то. Они бы стали спасителями!

Подумав немного, он вернулся к практическому вопросу. Кашель, независимо от того, пространство это или нет, первое! Первое! Самое важное!

Как...

Как он выйдет отсюда?

Немного похаживая по полю, он заметил, что почва под ногами была черной и плодородной, его обувь была испачкана землей.

Боже! Не делай со мной этого!

Гао Бай посмотрел на небо, которое, как крышка, нависало над его головой, с выражением отчаяния. Неужели он застрянет в этом пустом пространстве? Здесь нет еды! Он умрет с голоду!

И в следующую секунду, как только он подумал: «Я хочу выйти», — он внезапно оказался на полу своей съемной квартиры.

Вы... вышел?

Он увидел знакомую обстановку квартиры, вздохнул с облегчением, но тут же почувствовал, как сердце ёкнуло. Так... так вышел?

А... а где же пространство?

Он протянул руку к куче вещей, но, только вытянув ее, замер. Цепь...?

На его правой руке, открытой ладонью, от запястья до тыльной стороны руки, тянулась цепь, нарисованная золотой пылью.

Он провел пальцем по этому следу. Он был гладким, как будто это было просто нарисовано.

Но он точно помнил, что на его правой руке никогда не было ничего подобного, и эта цепь выглядела знакомо...

Цепь с нефритовым кулоном неожиданно появилась в его мыслях...

Он медленно присел, затаив дыхание, и посмотрел. И действительно, кулон, который был там, исчез.

Подняв правую руку, он внимательно осмотрел цепь и наконец заметил на внутренней стороне запястья слабый белый след, который было легко пропустить. Его контуры были похожи на его нефритовый кулон.

Гао Бай осторожно прикоснулся к этому месту, и ему показалось, что кожа там была прохладной.

Он вспомнил, как вышел, и мысленно сказал: «Войти». И в следующую секунду он снова оказался в том пространстве с круглым небом и квадратной землей.

Он с радостью входил и выходил несколько раз, наконец, счастливо усевшись на пол.

Он уже беспокоился, куда положить купленные припасы. Теперь проблема была решена!

С пространством в руках все было просто!

Гао Бай подумал и отложил в сторону ценные золотые и серебряные украшения, а затем положил туда же сберегательную книжку и зарплатную карту.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16355/1478511>